

3. Ерзнкян Б.А. Институциональные факторы эволюции социальных порядков // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 69–86.

4. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.

5. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.

6. Маричев С.Г. Анализ трансакционных издержек трансфера инноваций в экономику в части патентного права в России // Искусственные общества. 2019. Т. 14. № 4. С. 14.

7. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.

8. Нуреев Р. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? Теоретическая экономика. 2018. № 6. С. 70–73.

DOI: 10.34773/EU.2022.3.10

Зарождение и эволюция институциональных препятствий инновационному предпринимательству в России

Origin and Evolution of Institutional Barriers to Innovative Entrepreneurship in Russia

В. МИХАЙЛОВ

Михайлов Вячеслав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: mikhailov.vyacheslav555@yandex.ru

В статье проведён анализ неформальных институтов, исторически сложившихся в России и препятствующих развитию инновационного предпринимательства, усиливающих зависимость от экспорта нефти и газа. Выделены следующие неформальные институты: конформизм, консерватизм, коррупция, рентоориентированное поведение, стремление к экстенсивному развитию, потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам. На каждый из этих неформальных институтов действуют другие неписанные нормы и правила, и они, в свою очередь, тоже действуют на них – каждый по-своему, специфически. Неформальные нормы препятствуют развитию инновационного предпринимательства в разной степени, и разными путями.

Ключевые слова: неформальные институты, абсолютизм, новый просвещённый абсолютизм, культ личности.

The article analyzes the informal institutions that have historically developed in Russia and impede the development of innovative entrepreneurship, increasing dependence on oil and gas exports. The following informal institutions have been identified: conformism, conservatism, corruption, rent-seeking behavior, striving for extensive development, consumer attitude to human and natural resources. Each of these informal institutions is subject to other unwritten norms and rules, and they, in turn, also act on them - each in its own way, specifically. Informal norms hinder the development of innovative entrepreneurship to varying degrees and in different ways.

Key words: informal institutions, absolutism, new enlightened absolutism, personality cult.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Основные положения

1. Выделены основные неформальные институты, замедляющие развитие инновационного предпринимательства в России.
2. Обоснована значимая роль абсолютизма как института, поддерживающего другие неформальные институты, сдерживающие развитие инновационного предпринимательства.
3. Предложены меры, которые могут быть приняты в России для ослабления негативного влияния этих неформальных институтов на развитие инновационного предпринимательства.
4. Описаны предположительные последствия, которые могут наступить после реализации этих мер.

Введение

Современная Россия оказалась в сложной ситуации: против неё вводятся санкции, которые приводят к дефициту иностранной продукции, а еще страна несет большие расходы по оборонным статьям бюджета. Россия не может сбывать свою продукцию во многих странах, которые ввели соответствующие ограничения. Всё это приводит к тому, что стране необходимо заниматься импортозамещением, не допускать катастрофического снижения уровня жизни и социальных потрясений [50; 4].

С целью недопущения снижения уровня жизни необходимо обеспечить условия для интенсивного развития инновационного предпринимательства, что позволит повысить эффективность использования сырья, создать новые рабочие места, наладить производство высокотехнологичной качественной продукции для замещения иностранной, которая больше не поставляется. Раньше для обеспечения экономического роста в России предпринимались институциональные реформы. Но часто наблюдалась ситуация, при которой зарубежные формальные институты оказывались неэффективны в российских условиях [49].

Это говорит о том, что заимствование даже самого передового мирового опыта не всегда приводит к положительным результатам: многие формальные институты, эффективные в одних странах, могут оказаться малополезными в других, при условии, если их эффективность снижается за счёт действия неэффективных неформальных институтов, которые есть в этих странах [1; 22; 48; 12].

Таким образом, возникает предположение, что необходимо разработать какие-то другие формальные институты для адаптации с этими неформальными, либо попытаться реформировать неформальные институты, либо предпринять и то, и другое одновременно, в системе. Для этого необходимо изучить процесс формирования российских неформальных институтов и западноевропейских формальных. Кроме того, необходимо проанализировать западноевропейские неформальные институты, чтобы понять, чем они в корне отличаются от российских. Это позволит лучше узнать причины неэффективности институционального реформирования в России в прошлые эпохи.

Современная Россия унаследовала многие неформальные институты, сформировавшиеся ещё в Московском царстве (Московским царством называли всю Россию, начиная со времен объединения большинства русских княжеств под властью Москвы) и перешедшие в Российскую империю, потом в Советский Союз, и, далее, в Российскую Федерацию. Это такие неформальные институты, как, например, коррупция, рентоориентированное поведение, склонность к экстенсивному развитию, конформизм [23].

При этом Россия импортировала формальные институты, сформировавшиеся, в основном, в эпоху Возрождения в протестантских странах. Эти западноевропейские формальные институты, видимо, лучше всего совместимы с западноевропейскими неформальными, такими как склонность к интенсивному развитию, восприятие коррупции как зла и преступления, плюрализм. Таким образом, остаётся открытым вопрос, поставленный в этой работе: стоит ли России пытаться создавать новые формальные институты, адаптированные к её же неформальным, или стоит ли пытаться переделать неформальные, либо предпринять и то, и другое, согласовав между собой?

Метод

Основной метод решения поставленной задачи – метод анализа формирования неформальных институтов, присущих современной России, в процессе исторического развития.

Результаты и обсуждение

Например, конформизм тесно связан с другим институтом – абсолютизмом, который возник в эпоху централизации Московского царства, когда происходило разрушение института самоуправления, возникшего ещё до крещения Руси. Вечевые республики (например, Новгородская вечевая республика – аристократическая республика, где обществом управлял совет знати) уничтожались, назначение наместников в провинции осуществлялось непосредственно царём [14; 31; 54; 62].

Уничтожалась крупная знать, князья, которые могли составить конкуренцию монарху, что приводило к единообразию мышления, формированию представления о том, что инициатива наказуема. В результате наиболее рискованные, креативные индивиды всё равно были вынуждены думать и действовать, как остальное большинство, чтобы не нарушать укоренившиеся в обществе обычаи. Индивиды, стремящиеся к материальному обогащению, уже не занимались предпринимательством, так как был высок риск оказаться в числе инакомыслящих (купец вынужден рекламировать товар и выделяться этим из числа окружающих) и быть обвинёнными в этом, вместо этого они поступали на государственную службу, становились чиновниками и брали взятки, так как теперь они государевы люди, а государевым людям все позволено [37; 53; 51; 63].

Кроме того, купцом опасно было быть ещё и потому, что купец, в отличие от чиновника, находился вне управленческой иерархии, вне мощного царского государства. Таким образом, Россия, имея институты конформизма и взяточничества, импортировала неформальные институты, которые сформировались в протестантских странах в условиях совершенно иных – где престижно было заниматься предпринимательством, трансокеанской торговлей, осваивать колонии, внедрять инновации (например, испанцы, изобретя галеон, который стал дальнейшим развитием каравеллы и каракки, получили более совершенный корабль для дальних океанских путешествий), кроме того, в Западной Европе развивался плюрализм, происходил диалог между разными ветвями протестантизма [3; 2].

Даже в католических странах по сравнению с Россией уровень конформизма был ниже, так как в западноевропейских странах протестантизм вырос именно из католичества и ещё в эпоху Возрождения появились целые протестантские страны, а в России старообрядцы (которых можно считать русским протестантами в смысле оппозиционности религиозному мейнстриму в государстве) осмелились поднять голову только в самом конце XIX – первом десятилетии XX века [43].

Причин, по которым уровень конформизма в западноевропейских странах был ниже, чем в России, несколько. У России был культурный обмен с Византией, имперские традиции государственного управления тоже перенимались [51]. Так, Иван IV Грозный был сыном Василия III, внуком Ивана III и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора, которая привнесла в Россию традиции абсолютной императорской власти [37]. Кроме того, Русь переняла многие традиции авторитарного государственного управления не только от Византии, но и от Золотой Орды [31]. А большинство западноевропейских стран были бывшими частями распавшейся Западной Римской империи. В результате ее распада имперские традиции государственного управления оказались в забвении, в некоторых странах первоначально избирали даже королей [64].

Относительно конформизма можно сказать, что он сохранился и в Российской империи, которая пришла на смену Московскому царству: фактически это было то же государство, только переименованное. Пётр I предпринимал попытки борьбы с конформизмом, старался развивать свободу мысли, создавал образовательные учреждения, даже разрешал подавать в суд на

самого себя, на государя, но эти попытки ни к чему не привели, так как после него к власти пришли его наследники, которые мыслили более консервативно, вполне по-русски [26].

По этой же причине сложная продукция в основном импортировалась в то время в Россию из-за рубежа: для возникновения новой идеи необходимо свободомыслие, которого нет, а без новых идей невозможна новая сложная продукция. Крепостные крестьяне консервативны, они обойдутся без часов, без лекарств, без ярких плащей и без модных туфель. Консерватизм снижал рациональность населения, соответствующее мышление до сих пор способствует нефтяной зависимости России и её регионов [60; 35; 20; 19; 21; 41].

В советскую эпоху дореволюционный конформизм не только сохранился, но и принял ещё более устойчивую форму – культа личности. Интересно, что Сталин иногда бывал даже недоволен конформистами, заискивающими перед ним, но при этом он преследовал тех, кто отклонился от «генеральной линии партии». Таким образом, он всё равно поддерживал конформизм. Определённый удар по конформизму был нанесен Хрущёвым после развенчания культа личности [32; 6; 45; 42].

Но при этом оказалось, что у этого есть свои недостатки: сам Хрущёв терял свой престиж и подвергался осмеянию, это позже происходило и с Брежневым. Таким образом, получалось, что правители России, которые не создают вокруг себя культа личности, подвергается осмеянию. То есть, конформизм стал как бы самоподдерживающаяся системой, чем-то вроде живого организма; подобие культа своей личности создал даже Ельцин [18; 39; 7; 30].

Вместе с конформизмом перекочевала из Российской империи в Советский Союз и коррупция. Известны советские анекдоты, где, например, студент даёт взятку преподавателю, ставя на стол бутылку с водкой или самогоном. Как и чиновникам царской или императорской России, советским чекистам платили относительно немного, поэтому они вынуждено поправляли своё материальное благосостояние таким образом. В эпоху НЭПа взятки с предпринимателей брали ещё и потому, что считали их вредной буржуазией и плохо к ним относились [36; 57; 9; 47].

Так как предпринимательство в СССР было запрещено (кроме эпохи НЭПа), брать взятки стало не с кого, так как предпринимателей уже не было, и на смену взяточничеству пришло близкородственное явление – хищение государственной собственности. После 1985 года, когда предпринимательство снова было разрешено, высокопоставленные чиновники стали вновь брать взятки с предпринимателей. Явление возродилась очень быстро, так как имело глубокие институциональные корни – живую память народа [11; 27; 13; 56].

Вместе с коррупцией и конформизмом в Советский Союз из Российской империи перекочевало и стремление к экстенсивному развитию. Российская империя, в свою очередь, унаследовала этот неформальный институт от Московского царства. Оно развивалось экстенсивно, например, Иван IV стремился присоединять новые территории – например, Полоцк с окрестностями. Позже был присоединён обширнейший край – Сибирь [24; 40; 33].

Уже в Российской империи Ломоносов сказал, что богатство России будет прирастать Сибирью [34], Столыпин делал ставку на освоение бескрайних просторов за Уралом [44; 46; 59; 61], и при СССР распахивали целину – это тоже был знаменитый имиджевый проект, поддерживаемый высшим руководством [25]. Что-то похожее наблюдается и в современной России: большие запасы нефти и газа используются в основном только в качестве сырьевой базы, то есть для экспорта сырой нефти и газа по трубам. Но ведь это продукция с невысоким уровнем добавленной стоимости, которая стоит в десятки и сотни раз меньше продукции переработки, которую те же западные страны получают из нашего сырья [28].

Вместе со стремлением к экстенсивному развитию современная Россия унаследовала от Советского Союза, Российской империи и Московского царства ещё один неэффективный неформальный институт – рентоориентированное поведение. Оно возникло ещё в Московском царстве. Правда, в то время вместо нефти были крепостные крестьяне. Эксплуатируя огромные массы крепостных, бояре получали бесплатный продукт. Похожая ситуация сохранялась в Российской империи вплоть до 1861 года.

После отмены крепостного права Александром II Россия получила возможность относительно полноценного развития капитализма [38; 5; 8]. Но помещики всё равно продолжали получать рентный доход за счёт огромных выкупных платежей крестьян. Кроме этого, очень крупные участки земли все равно остались за родовитыми дворянами. Они сдавали их в аренду, получая огромный рентный доход. Впоследствии, в Советском Союзе, вместо крепостных крестьян были колхозники, которых эксплуатировали за относительно небольшую плату, длительное время колхозники были лишены паспортов, что препятствовало их миграции в города или другие регионы, то есть, их положение было как положение крепостных. В современной России рентный доход получают с нефти и газа, что берет свое начало в позднем СССР [58; 29; 15].

Ну а самый главный российский институт, абсолютизм, упомянутый в начале данной статьи, проходит красной линией через всю отечественную историю. Абсолютизм – особый институт, который делится на два института – формальный и неформальный. Формальный абсолютизм – это, например, совокупность полномочий Ивана III, как царя Московского царства. Неформальный абсолютизм – иной абсолютизм, который присущ менталитету самих индивидов и заключается в потребности в сильном лидере, желательном вечном и суровом, конечно же, умном и справедливом, на которого можно переложить свою ответственность за судьбы Родины, делегировав свои гражданские права по управлению государством [17].

Чем более твердым и жестоким был правитель России, тем больше его любило большинство населения. Этот абсолютизм, как формальный, так и неформальный, порождал и конформизм, и культ личности (царя, императора или генерального секретаря ЦК КПСС в советское время), и склонность к экстенсивному развитию (так как монарху престижно иметь большое царство), и коррупцию (так как государевым чиновникам всё позволено), и потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам – это всё равно «вотчина» царя, что хочет, то и делает.

Заключение

Таким образом, неформальными институтами, замедляющими развитие инновационного предпринимательства в России, являются консерватизм, конформизм, рентоориентированное поведение, которые являются следствием абсолютизма и культа личности, игравших большую роль в жизни российского общества в прошлом. Консерватизм укоренился в российском обществе в эпоху централизации Руси при Иване III, по той причине, что вносить изменения в жизнь общества мог только монарх и его ближайшее окружение.

Большинство населения, таким образом, исключалось из творческого процесса – из управления государством. Они не могли высказывать своё мнение, использовать на благо общества свои интеллектуальные способности, вносить свой вклад в его развитие. А если они выражали сомнение в справедливости общественного устройства, то против них применялись санкции, которые в то время были очень жёсткими – кнут, каторга, виселица и тому подобное. В обществе даже появились устойчивые выражения, такие как «инициатива наказуема», «не жили хорошо, не стоит и начинать», отражающие мировоззрение большинства населения.

Соответственно, по этой же причине сформировался и конформизм: нижестоящие постоянно соглашались с мнением вышестоящих, так как опасались применения санкций. Укоренившийся конформизм не оставлял большинству индивидов возможности изменять общество к лучшему, это укрепляло сословный строй и исключало формирование социальных лифтов.

Отсюда же происходит и рентоориентированное поведение: аристократы привыкли эксплуатировать крестьян и относились к ним как к ресурсу. Отсюда же и потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам: монарх не перед кем не нес ответственности. Кроме того, аристократы привыкли неограниченно эксплуатировать крестьян, у них снижался уровень эмпатии, и они начинали и к окружающей среде относиться так же, как к крестьянам.

Отсутствие перечисленных институциональных препятствий инновационному развитию в Западной Европе и меньшая их выраженность в Восточной Европе по сравнению с Россией объясняется рядом причин. Во-первых, в этих странах капиталистические революции произошли в XIX веке (Франция, Германия, Италия), XVIII веке (освобождение США от

Англии), XVII веке (Англия), XVI веке (Голландия). При этом, в России настоящая буржуазная революция произошла в конце XX века (Февральская революция 1917 года не имела экономических последствий для страны). Во-вторых, даже до буржуазных революций европейские монархии не были столь абсолютными, как монархия Московского царства и Российской империи, так как первые были осколками Западной Римской Империи, в которой не сложился абсолютизм власти в такой мере, как сложился в Восточной Римской Империи (Византии), идеологической наследницей которой являлась Русь – Россия.

Таким образом, полученные результаты показывают, что сформировавшиеся в России неформальные институты, сдерживающие развитие инновационного предпринимательства – консерватизм, конформизм, рентоориентированное поведение – сформировались в ходе длительного исторического развития и не могут быть изменены в ближайшее время. Таким образом, формирование условий для развития инновационного предпринимательства в России – это не дело ближайшего будущего. России необходимо накопить опыт исторического развития в условиях современной рыночной экономики. Меры поддержки инновационного предпринимательства в российских условиях будут темой дальнейшего исследования.

Литература

1. Агеев А.И., Гратчев М.В. и Хисрич Р.Д. Предпринимательство в Советском Союзе и пост-социалистической России // Экономика малого бизнеса. 1995. Т. 7. Вып. 5. С. 365–376.
2. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию / пер. с англ. В. А. Самойлова. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. 256 с.
3. Балакин С.А., Масляев Ю.Л. Парусные корабли. М.: «Аванта+», 2003. 184 с.
4. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского ГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1.
5. Бережков М.Н. Старый Холопий городок на Мологе и его ярмарки // Труды VII археологического съезда в Ярославле. 1887. Т. 1. М., 1890. С. 48–50.
6. Березко В. Ленин и Сталин: Тайные пружины власти: государственно-правовая идеология левого авторитаризма. М.: Алмаз, 2007. 399 с.
7. Брежнев Л.И. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. М.: Политиздат, 1991.
8. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юбилейное издание: В 6 т. М.: изд-во И.Д. Сытина, 1911.
9. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2.
10. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма. М., 1985. 368 с.
11. Грачев Ю.А. Меры по противодействию коррупции в Российской Федерации на современном этапе развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4. С. 99–106.
12. Григорьев А.Г. Письмо М.П. Погодину // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
13. Двинская уставная грамота 1397–1398 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1985. С. 181, 185.
14. Дьяконов М.А. Власть московских государей: очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. М.: Либроком, 2012. 222 с.
15. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999.
16. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: Макс Вебер и современные теории модернизации. СПб.: РХГИ, 1998. 325 с.
17. Захаров В.Ю. Абсолютизм и самодержавие: соотношение понятий // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Zakharov/>
18. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 гг. М.: Россия молодая, 1993. 200 с.

19. Зулькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели: монография. М.: Наука, 2014. 230 с.
20. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
21. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.
22. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Т. 1. С. 16.
23. Исмаилова Л.Г. К вопросу развития предпринимательства в странах постсоветского пространства // Наука, техника и образование. 2020. № 7. С. 31–36.
24. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. [Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков]. Л.: Наука, 1968–1969. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 538 с.
25. Казак Н.А. Особенности историографии вопроса освоения целинных и залежных земель // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. в 3 ч. Омск: Омскбланкиздат, 2010. Ч. 1. С. 223.
26. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
27. Карпов О. Красные взятки // Имеешь право. 2003. № 34. С. 20.
28. Кобзий А.А. Современное состояние нефтегазовой промышленности России // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента: материалы междунар. интернет-конф. студентов и магистрантов. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2016. С. 43.
29. Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009.
30. Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. 480 с.
31. Костомаров Н.И. Начало единодержавия в Древней Руси // Исторические монографии и исследования. Т. 12. СПб., 1872. С. 1–152.
32. Куропаткин А.П. Новые тенденции в идеологической пропаганде в СССР после смерти И.В. Сталина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 43–47.
33. Кызласов Л.Р. Ранний этап Присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. № 2. С. 50–69.
34. Ломоносов М.В. Сочинения. Т. 7. Л., 1937. С. 375.
35. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 51–58.
36. Мельниченко М.А. Советский анекдот. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 114 с.
37. Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7 (вторая половина XV века) [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/8
38. Мусихин А.Л. «Сказание о холопьем войне» в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна: литературная история // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы Междунар. науч-практ. конф. 21–23 сентября 2008 г. Ч. 1. Великий Новгород, 2009. С. 201–212.
39. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1990.
40. Небольсин И.И. Покорение Сибири // Отечественные записки. Т. 60. СПб., 1848.
41. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.
42. Носкова А.Ф. Российская историография сталинизма в СССР и странах Восточной Европы: некоторые итоги изучения // Славяноведение. 2012. № 1. С. 40–54.
43. Основы религиоведения: учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, М.П. Новиков и др.; под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 1994. 368 с.

44. П.А. Столыпин глазами современников // Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2008. 367 с.
45. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997.
46. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.
47. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html?ysclid=I3e9cz71gu>
48. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 2001.
49. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 3. С. 109–130.
50. Российских военных поддержало Забайкалье [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2684109>
51. Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7790/450543/>
52. Славкина М. В. Нефтегазовый фактор отечественной модернизации 1939-2008. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.
53. Соловьев К.А. Властные отношения в Московском государстве второй половины XV века в оценке российских историков XVIII–начала XX веков // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-poloviny-xv-veka-v-otsenke-rossiyskih-istorikov-xviii-nachala-hh-vekov/viewer>
54. Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен: в 29 т. Изд. 5-е. Москва: Унив. тип. (Катков и К^о), 1874–1889 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/
55. Соловьев С.М. Царствование Петра I Алексеевича. Продолжение царствования Петра I Алексеевича / История России с древнейших времен [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/15_1
56. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. 2016. № 7. С. 10–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber-leninka.ru/article/n/istoricheskiy-ocherk-vozniknove-niya-i-razvitiya-vzyatochnichestva-i-korrupsii-v-ros-sii/viewer>
57. Сталин Иосиф Виссарионович / Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2044365.html>
58. Столыпин П. Декларация Правительства по аграрному вопросу. Речь, произнесенная на заседании Государственной думы 10 апреля 1907 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/2002/16/2.htm>
59. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906–1911. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 27–51.
60. Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России: сб. статей / Отв. ред. Ю.Н. Солонин. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 323 с.
61. Флоринский М.Ф. Кабинет Столыпина и проблема единства государственного управления в 1906–1911 гг. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2. История, Языкознание, Литературоведение. 1993. № 2. С. 29–40.
62. Хлебников Н. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. Санкт-Петербург, 1869.
63. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. II. СПб., 1783 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7654/428393/>
64. Keller Hagen. Grundlagen ottonischer Königsherrschaft. In: Karl Schmid (Hrsg.): Reich und Kirche vor dem Investiturstreit. Gerd Tellenbach zum achtzigsten Geburtstag. Sigmaringen, 1985.